Выйти замуж за Кощея

Автор:
Наталья Жарова

Выйти замуж за Кощея

Наталья Жарова

Только-только разобралась с экзаменами и приготовилась наслаждаться заслуженным отдыхом, как вдруг… Здравствуй, новый мир! Ожившие сказки, старые легенды и новые знакомые. Вернуться назад легко, всего-то надо раздобыть яйцо со смертью Кощея. Но для этого придется склонить знаменитого злодея к браку. А что делать, если он не согласен? Соблазнять, завлекать и радовать!

Наталья Жарова

Выйти замуж за Кощея

Глава 1

Сказка – ложь, да в ней намек

Люблю лето. В институте каникулы, все экзамены позади. Можно спокойно пройтись по магазинам, подставляя теплому солнышку побледневшую за время сессии мордашку.

Хорошо-то как! Тихий ветерок ласково напевает замысловатую мелодию, бледные облачка украшают лазурное небо.

– Верико! – вдруг раздался чей-то голос.

Верико – это я. Странное имя, да? Грузинское. Особенно необычно, что его носительница обладает курносым носом, голубыми глазами и копной русых волос.

– Верико! Верка, да стой же! – кричал высокий парень, перебегая улицу.

Ну точно, меня зовет.

– Чего тебе?

– Вер, зайди в книжный, пожалуйста. Тебе же по пути, а мне тут надо…

Я прищурилась.

– И что же тебе надо?

Это мой бывший. Ну как бывший… Бывший несостоявшийся. Все пытались любовь наладить, а какая любовь, если при попытке поцеловаться нас в смех бросает. Знаем друг друга с детства. Мучились, мучились, да и плюнули. Решили просто дружить. Так и дружим.

– Так чего тебе надо?

– У Сашки день рождения завтра, – шепотом сказал он.

Сашка – это сын нашей разведенной соседки. Маленький, хорошенький. Трех лет от роду.

– Ну и что? – не поняла я.

– Поздравить хочу.

– На мамашу его глаз положил?

– Вер, скажи просто, купишь или нет? – насупил брови парень.

– Куплю. А что купить-то?

– Сказки. Ну знаешь, чтоб царь, царевна…

– Король, королевна. Ладно, поняла. Поищу что-нибудь.

– Спасибо, ты чудо!

Я улыбнулась. Конечно, чудо. Кто бы сомневался.

Вот так у меня и появилась эта книга. Яркая. С картинками. Думаю, любой обрадовался бы такому подарку, не только Сашка.

Зайдя в ближайший парк и присев на скамеечку, я с любопытством полистала страницы. У меня в детстве подобной не было. Книжки моего поколения не снабжали столь красочными иллюстрациями, герои не выглядели словно живыми, не размахивали руками… Стоп. Что?!

Рыжеволосый царь настойчиво махал рукой, указывая куда-то за пределы листа, а золотая рыбка, плескавшаяся в рисованной трехлитровой банке, весело подмигивала. От неожиданности я едва не выронила книгу. А потом крепко зажмурилась, силясь прогнать сказочные видения, и…

До этого события я, разумеется, слышала, что многие фантастические истории начинаются с пробуждения главного героя или с того, как он приходит в себя после внезапного обморока. Но никогда и подумать не могла, что такое может случиться со мной.

Очнулась я от непонятного и неразборчивого шума. Три голоса, яростно споря, пытались перекричать друг друга и пробивались в мое затуманенное беспамятством сознание. Если честно, вначале сочла их каким-то дурацким сновидением, больно уж чудные слышались слова. Глаза открывать не хотелось, лежать было уютно и тепло. Даже жесткая парковая скамейка не причиняла неудобства.

– У-у-у, селедка бесчешуйчатая! Зачем ты притащила сюда это дикое создание? – заворчал первый голос.

– И вовсе я не бесчешуйчатая, – звонко отозвался второй.

– Ты еще пререкаться вздумала? Вот как пущу на уху, будешь знать!

– Уху? Из меня? Водяного на вас нет!

– Ты посмотри, кого ты приволокла!

– Так вы же сами просили!

Голоса продолжали громко переругиваться. Заподозрив, что речь идет обо мне, стала прислушиваться к разговору.

– Елки-перепелки, неужели трудно хоть раз в точности сделать так, как тебя просят?

– Я так и сделала.

– Нам нужна была кра-са-ви-ца! Такая девка, чтоб в женах задержалась.

– Вот-вот, с косой до колен, – встрял третий голос.

– И где? Где эта красавица? Кого ты притащила? Нет уж, все, хватит! На уху!

– Стой, стой! Давай разбираться. Ты просил девку?

– Просил.

– Это девка. Не юнец. Хотел подальше отсюда, чтоб своих не трогать? Хотел?

– Ну, хотел.

– Так вот. Эта самая дальняя.

Воцарилась напряженная тишина. И почему-то появилась уверенность, что объектом их неподдельного внимания стала именно я.

В голове возник ряд вопросов: кто они такие, что со мной и что, в конце концов, происходит? Открывать глаза было немного страшно, но, как назло, почему-то сильно затекли руки. Делать нечего, придется оповестить всех присутствующих о своем «пробуждении».

Я приподняла голову и осмотрелась, медленно потягиваясь и растирая онемевшие конечности.

Парка не было. Уж не знаю, что произошло, но теперь вокруг меня высились белокаменные стены, а над головой был куполообразный потолок, расписанный причудливыми узорами.

– Посмотри-ка на нас, девица… э-э… красавица, – раздался осторожный голос.

Чуть повернувшись, я узрела двух мужчин. Один оказался совершенно лысым и толстым. Второй же выглядел так, будто только-только сошел со сказочной картинки: широкие штаны, алый кафтан и золотая корона на рыжей макушке. Он задумчиво почесывал густую бородку.

– Особенно колоритно выглядит персонаж из книжки, – закусив губу, нахмурилась я.

Мужчины переглянулись. Рыжий громко вздохнул, страдальчески закатил глаза и вновь затянул:

– И все-таки уха по тебе плачет, ты зачем ее приволокла? Что нам теперь с ней делать?

Ответа не последовало. Куда делся обладатель звонкого третьего голоса, пока оставалось загадкой.

– Нет, ты только посмотри! – подхватил толстяк. – Волосы стрижены пару лет назад, видать болела чем-то, так и не успели до пола отрасти. Фигура тощая, как пустой кошель, а кожа черная, как у крестьянки. Как ее людям показывать-то?

Я возмущенно пискнула и сердито нахмурила брови. Уж не знаю, что это за чудаки, но уважение к женщине еще никто не отменял.

– Нашел! – обрадованно воскликнул рыжий.

– Что нашел?

– Хоть что-то нашел, – сказал он. – У нее глаза голубые. Но все равно уха по тебе плачет – красивше не было?

Я всерьез обиделась. Кого этот рыжий мужик оскорбляет? Да что тут вообще происходит? Или это галлюцинации? Ну точно, всему виной жаркое летнее солнышко. Присела в парке, дневное светило пробралось сквозь листву, и бац – солнечный удар – лежу без сознания, вот глупости и мерещатся. Может, стоит себя ущипнуть? Вдруг очухаюсь.

Мужчины с недоумением наблюдали, как я сосредоточенно щипаю руки, ноги и пытаюсь искусать палец. Но все попытки оказались напрасными. Жива, здорова и даже в сознании.

Странно… А что же тогда произошло? Где я и кто эти актеры деревенского театра?

То, что передо мной находятся представители сельской самодеятельности, сомнений уже не вызывало. Корона на голове, странные рубахи и кафтаны, сапоги у первого и лапти у второго, окладистые бороды, стрижка «под горшок». В общем, полный набор.

– Как твое имя, девица? – очень вежливо поинтересовался рыжий.

– Верико.

Увидев недоумение на мужских лицах, уточнила:

– Грузинское.

– Какое? – переспросил старик.

– Грузинское. Ве-ри-ко. – Я произнесла каждый слог раздельно.

– Вера-и-кот?

– Нет. Верико. В крайнем случае, просто Вера. Без кота.

– Не морочь голову, девка! – внезапно взвыл толстяк, стоявший позади. – Верка так Верка. Точно – крестьянка. Еще и безграмотная небось.

На кратчайший миг я смутилась, но потом справедливый гнев взял верх, отодвигая на задний план испуг и осторожность.

– Какое имеете вы право повышать на меня голос? Почему я здесь? Вы меня похитили? Выкуп хотите? На тракторы не хватает?

Глаза моих похитителей мгновенно расширились.

– Не уха – сковородка! – гаркнул рыжий, почему-то покосившись на стоящую в углу банку. – Таких крестьянок у меня полцарства!

– Так откуда ж я знала, – раздался из пустоты тот самый звонкий голос. – И что теперь делать?

– Что, что… Вертай обратно, давай другую!

– Не могу. Доставить сюда девку из дальних земель было твоим третьим желанием. Больше желаний нет. Закончились.

Рыжий тут же сменил тон на заискивающий:

– Как закончились? Я же попросил умницу-красавицу, а ты привезла не ту. Твоя вина.

– Эй, Вера-и… без кота, – зазвенел голос. – Ты красавица? Умница?

Не желая больше спорить насчет имени, я нагло и самодовольно кивнула. А что? Высокая, стройная. Уродиной никто не называл.

К сожалению, я тогда не понимала, что от внешности зависел исход похищения. Нужно было с пеной у рта доказывать, что у них есть богатый выбор прекрасных девиц и на мне свет клином не сошелся. Но женское самомнение не позволило преуменьшить достоинства.

– Ну вот, она считает, что красавица и умница. Так что, царь-батюшка, желание исполнено. Неси меня к морю.

– Э, нет, – протянул рыжий. – Желание было какое? Чтобы ты доставила сюда ту, что сможет выкрасть яйцо. Так?

– Так, – согласился голос.

– Значит, пока эта девица не принесет нужную вещицу, желание выполненным не считается. Нет тебе моря!

– Как это – нет?

– А вот так! Нет – и все. – Рыжий уперся кулаками в бока.

Я не стала прислушиваться к их разговору, а, поднявшись на ноги, сделала пару шагов к окну.

Во-первых, это не мой город. Могу сказать точно. У нас большой мегаполис, а тут сплошные деревья и махонькие домишки. Не слышен шум суетливой толпы, присущий современному граду, и вместо родных высоковольтных линий растут белые березки. Во-вторых, как стало ясно из разговора, неизвестный обладатель звонкого голоса меня все-таки похитил и привез к хозяевам.

Не думала, что такое когда-нибудь случится. Но вот случилось. Теперь понять бы, что им надо.

– Э… товарищи колхозники… или селяне… или… Короче, господа артисты, потрудитесь объяснить, зачем я вам и когда меня домой отпустите?

Спорщики замолчали и, кажется, фыркнули.

– Скажи-ка, девица-почти-красавица, а как называется царство, где живут такие смуглокожие, как ты?

– Из России я. И, между прочим, не такая уж и смуглая. Пока была сессия, на пляж не ходила.

Рыжик задумчиво пригладил бороду.

– Какой такой пляж? И где находится сие государство?

– Ну, знаете! Просто возмутительно. Вы, конечно, далеки от крупных городов, но не знать, где живешь, это уж слишком. Чему вас только учат? Вроде на пенсию скоро, а в элементарных вещах не разбираетесь.

Толстопузый всплеснул руками:

– Да чтоб тебя! Девка, как ты разговариваешь с царем?

– Да хоть с папой римским!

– Ну все… Она еще и сумасшедшая.

– Сами вы… Кстати, вы кто?

– Позволь представиться, крестьянка необразованная, – вновь встрял толстяк, делая бодрый шаг вперед. – Я думный дьяк нашего славного царя Еремея. Ну а царя-батюшку-то все знают. – Он поклонился рыжему.

– Кто царь? Где? Очень смешно. Заигрались вы, дяди. Кстати, а где ваш третий? С таким звонким, полудетским голосочком.

– Смешно ей, – нахмурился рыжий. – Да будет тебе известно, девица, что голос принадлежит рыбке.

– Кому? – сощурилась я. – Вы издеваетесь? Понимаю, сельский колорит, национальные сказки и тому подобное, но не стоит держать меня за полную дуру. золотая рыбка, к сожалению, не из нашей реальности.

– Гляди-ка, а девка не так глупа, как кажется с первого взгляда. Слышала о ней.

– Конечно, слышала, – огрызнулась я, разозленная постоянными подколками о необразованности. – Каждый ребенок читал эту историю. Старик, старуха, золотая рыбка, невод и корыто.

– Вот-вот, – кивнул рыжий, задумчиво разглядывая меня. – Это и есть рыбка.

– Где? – Я удивленно взметнула брови.

– В банке сидит.

Я хихикнула, а потом еще раз. Через несколько секунд хохотала уже в полный голос. А мои похитители, оказывается, с юмором, это надо же придумать такое. А ведь правда, и рыжий и толстячок уж очень похожи на жителей сказочного мира. Вот только рыбка…

– И это она болтала, да? – продолжала посмеиваться я. – А почему за стеклом? Можно гляну?

Я потянулась к стоящей неподалеку емкости. Ничего примечательного – маленькая желтая рыбка. Таких много продают в специальных магазинах.

Уж не знаю, как так получилось, но банка попала в мои руки беспрепятственно, словно похитители и подумать не могли, что «девка» изъявит желание поближе рассмотреть мелкую живность.

Стоило только дотронуться до стеклянной тары, как я тут же стала вылавливать рыбешку. Ну а вы как бы поступили на моем месте? Любопытно же.

– Эй, ненормальная, что делаешь?! – хором воскликнули мужчины.

Рыба шлепнула хвостом по моим пальцам, и вдруг…

– Руки прочь от жабр! – раздался обиженный голос.

Я взглядом поискала источник звука. Внутри банки, нахмурив золотистые чешуйчатые бровки, ругалась маленькая золотая рыбка.

– А-а-а! – заорала я, отшвыривая посудину в сторону.

– Да чтоб тебя! – укоризненно покачал головой рыжий, едва успев поймать самодельный аквариум. – Зачем пугать-то? И так пуганая. То старухи, то девахи.

– Она… она молчала, а потом… прям оттуда… – ткнув пальцем в банку, я с надеждой посмотрела на окружающих. – Может, это все-таки сон?

Царь грустно вздохнул.

– И за какие грехи мне досталась эта безумная девица? – сказал он печально. – Скажи-ка, ты слышала о Кощее, именуемом Бессмертным? – Но, видя мое недоумение, совсем приуныл. – Н-да… а желание, сказанное рыбке, уже не исправить. Ну, тогда слушай…

Разговор у нас получился невеселым. Толстопузый дьяк постоянно ругался и поминал лешего и водяного, рыжий царь грустно излагал факты, а мелкая рыба подбадривала меня звонким голосом и теплой улыбкой.

Вы видели, как улыбаются селедки? Жуть.

Постепенно я стала понимать, что произошло. Силами золотой рыбки и треклятым желанием царя занесло меня бедную туда… не знаю куда.

Ох, конечно, мне, как современному человеку, не очень-то верилось в сказки, но отрицать очевидное невозможно. Волшебство существовало. Я его видела, слышала и даже тайком пощупала.

За окном припекало жаркое солнце и зеленели березы. Слышались трели птиц и пение длиннокосых девушек, стирающих белье в речке неподалеку. А где-то на горизонте, за высокими лесами, величаво вздымались скалистые горы.

– Вот там и живет Кощей, – пробился сквозь мысли голос царя. – Прямо аккурат вровень с нашим Лукоморским царством.

– А я домой хочу.

– С удовольствием, Вера-и…

– Верико.

– Ве-ра-ко… Как только выполнишь загаданное желание, окажешься в своей далекой стране.

– Я сейчас хочу!

– Э, нет, сейчас никак нельзя, – подала голос рыбка. – Желание было последнее. Теперь надо ждать, пока исполнится.

Пара слезинок скатилась по моим щекам.

– У-у-у, не плачь, девка, не плачь. Слезами тут не поможешь, – заворчал дьяк. – Все зависит от тебя самой. Достанешь нам смерть Кощея – вернешься. Не достанешь – бери коромысло да ступай к колодцу работать. Дорога назад закрыта.

Слезы вмиг высохли. Ну уж нет! Быть чернавкой при сельском клубе? Увольте!

– Ну и почему мы до сих пор тут? Где этот Кощей? Давайте сюда! Иглу из желтка выковыривать буду. Все как в сказке, – с мрачной решимостью буркнула я.

Глава 2

Невеста по призванию

– Повернись, девица, дай взглянуть на тебя со всех сторон. Елки-перепелки, какая же ты тощая…

– Эй, ты слова-то выбирай! Не тощая, а стройная, – тихо бурчала я себе под нос.

– Кощей и внимания на тебя не обратит.

– А зачем обращать на меня внимание? Приду, яйцо умыкну, и домой. Не замечала за собой уголовных пристрастий, но, раз надо, – я демонстративно вздохнула, – значит надо.

Сказочный царь почесал макушку.

– Видишь ли, в чем дело… Попасть к Кощею не так легко. Абы кто в его хоромы не проползет. Уж мы пытались, ты не думай. Но вот зараза – каждый раз ловили и выдворяли обратно.

– Откуда выдворяли?

– Из Темного царства. Ты не перебивай, девка, негоже царя перебивать. – Рыжий сел на лавку и вновь почесал макушку. – И появилась у нас задумка такая….
А чтоб ты знала, раз в году требует Кощей девку молодую себе в жены. Умницу-красавицу. Вот мы и подумали, а пущай на этот раз не наша девица в полон идет, а чужачка.

– Угу, чужих не жалко, да?

– Опять царя перебиваешь! Уй, я тебе! – взмахнул он кулаком. – Пойдешь к Кощею! Слышишь? В жены пойдешь! А там про яйцо-то все и узнаешь.

– А на фига ему каждый год новая жена?

– На… что?

– Зачем ему каждый год новая жена? – перефразировала я. Надо следить за речью.

– Так никто не знает. Он просит, мы отправляем. А уж что он там с ними делает, нам неведомо.

– Как-то все мрачненько звучит.

– Да ты не боись, девка, не боись. Мы для того и просили умницу-красавицу, чтоб там не сразу померла. Сначала яйцо украсть надо, нам принесть, а уж мы тут Кощееву смерть из яйца вытащим, не сомневайся.

– Не сомневаюсь. Богатыри, блин.

– Проголодалась? – понятливо кивнул царь. – Ничего, ты, главное, к Кощею попади, а мы уж тут блинов-пирогов приготовим.

– А вот не пойду.

– Как – не пойдешь?

– Мне жизнь дорога. Не пойду, и все.

– Домой хочешь?

– Хочу.

– Рыбка домой отправит только после яйца, – довольно ощерился царь.

Я нахмурилась. Ну что за сказочка такая неправильная? Золотые рыбки и Кощеевы яйца всегда в разных сказках были. Зачем все в одну окрошку мешать?

– Так пойдешь? – Рыжий подался вперед.

– Пойду.

– Вот это дело! А то – не хочу, не буду… елки-перепелки.

– Эх, ладно, – махнула рукой я. – Как привлечь Кощея, значит, моя забота. Выкручусь. Кстати, он как? Молод, красив, сногсшибательно харизматичен?

– Страшен, стар… И что ты спрашивала? Хари… харя… В общем, характер тот еще.

– Стар? Что-то я упустила в твоем рассказе. Кощей – уродливый старик? И вы меня ему в жены?! Я так не согласна!

– А выбора-то нет, – хихикнул стоявший рядом дьяк. – Тебе ж объяснили, глупая: вначале надо попасть к Кощею, потом найти…

– Стоп, не продолжай. Надеюсь, все ограничится одним свиданием по разные стороны стола. Приглянусь, пофлиртую и умыкну чертово яйцо. А потом – р-раз! – и домой.

Мне, как современной девушке, было невдомек, что в сказках легко и просто быть не может. И на что только надеялась, соглашаясь на яичную авантюру? Но обратного пути нет. Вернуться можно только с помощью золотой рыбки.
А значит, последнее желание царя Еремея должно быть выполнено.

– Верико, это обычная одежда всех девиц, – втолковывал мне дьяк, потрясая парочкой ночных сорочек советского периода. – Ты не можешь появиться перед Кощеем в своих джи… джиньсах!

– Джинсах, – поправила я. – Они удобные.

– Надень рубашку и сарафан, – настойчиво повторял он. – Как только достанешь смерть злодея, можешь носить хоть шамаханские шаровары.

Я насупилась. Но, поразмыслив немного, решила, что сказочный персонаж говорит правильно. Все-таки он дьяк, тем более этот, как его… думный, вот! Не последний человек в государстве. Должен лучше меня знать вкусы Кощея.

– Отвернитесь, – недовольно пробубнила я, быстро сбрасывая джинсы и футболку.

Новое облачение состояло из длиннополой рубахи и бордового сарафана. Ай прелесть!

– Ну? Как вам?

В глазах царя мелькнули искры одобрения.

– Ух, девка, в скором времени ты станешь красавицей!

– Что значит – в скором времени? – спросила я, пытаясь рассмотреть себя сзади.

Длина до пят вызывала некое неудобство, но вроде не слишком сковывала движения.

– Его царское величество хочет сказать, что тебе надобно питаться лучше, – поторопился объяснить дьяк.

– Ага, как же, размечтались. Я ползимы на диете просидела.

– Ой, дура… – прогундел он, хватаясь за голову. – Зачем так уродовать себя? Одни кости, даже собаки подавятся.

Тут я спорить не стала. Бесполезно. У каждого человека свои представления о красоте.

– И надо что-то сделать с твоими волосами, Вери-ко, – вновь подал голос дьяк, старательно выговаривая имя. – Коротковаты они у тебя.

– Вообще-то у меня специальная удлиненная стрижка.

– Эх, девка, девка, тогда понятно, почему ты не замужем. – Он упорно продолжал меня жалеть.

– Слушай! – Я уперла руки в бока и повысила голос: – Еще раз оскорбишь, врежу промеж глаз. Обещаю.

– Ха! Горяча девка, горяча! – Царь, прислушивающийся к разговору, радостно подпрыгнул. – То есть… Ай-яй-яй, Верико, как можно так невежливо разговаривать со старшими? Прикроем волосы платком.

– К тому моменту, как Кощей тебя разглядит, успеешь хоть что-то разузнать, – согласился дьяк. – А оттуда уж сама выбирайся. Что он там с девками делает, никто не ведает.

– Да поняла я, поняла!

Как бы странно это ни звучало, но я и правда все поняла.

Согласно всем сказкам, Кощей берег яйцо с иголкой как зеницу ока. Вернее всего, прятал в сокровищнице. Как там у поэта? «Там царь Кащей над златом чахнет…» Вот в этом злате и буду искать.

Вечера на Руси короткие. Вроде совсем недавно яркое солнце озаряло червонным золотом синеву небес, и вот уже фиолетовый бархат застилает горизонт.

– Спи спокойно, Верико, – сказал на прощанье дьяк. – Завтра утром мы подготовим тебя к встрече с Кощеем, а пока спи.

Я не придала значения словам дьяка. И напрасно.

– Верико! Верико-о! – Чей-то голос настойчиво пытался меня разбудить.

– Что? Сплю я.

– Верико, скоро Кощей откроет ворота своего дворца для невесты. Тебе надо быть готовой. Вставай, вставай!

К сожалению, моим мнением никто не интересовался.

Дверь со скрипом отворилась, и в комнату зашел вчерашний дьяк. Точнее, в дверном проеме появилась его обширная пятая точка. Усиленно пыхтя, он старался затащить в спальню огромную бадью, наполненную горячей водой.

– Треска костлявая! – ругался он. – Ты заставила приготовить купальню для девицы, но не сказала, как донести!

– Дьяк он и есть дьяк, – широко улыбнулась рыбка, обнажив мелкие зубы. – Ума палата, да только все мозги на государственные дела заточены, а для быта… Горе просто. Эй, умнейший из мужей Лукоморского царства, не проще было бы нашей красавице самой прийти в баню?

– Ай-яй! – хлопнул себя по лбу дьяк. – И что ж ты раньше молчала? На уху, как есть на уху!

Он еще немного поохал, развернулся и начал переть деревянную ванну обратно вниз. Мне стало его откровенно жалко. От нервов, что ли, все мозги растерял?

– Эй, рыбка, – шепнула, обращаясь к улыбчивой жительнице морей и океанов, – сделай что-нибудь.

Как оказалось, даже волшебным существам не чуждо сострадание. Рыба согласно махнула плавниками.

В ту же секунду тяжелая бадья приподнялась на полметра от пола и самостоятельно полетела в нужном направлении.

– Фу-у-ух… Уха отменяется, – обмахиваясь пухлой ручкой, прошептал дьяк. – Идем в баню, девка. Кто знает, может, в последний раз моешься.

Баня находилась на первом этаже. Ступени, двери, коридоры, и вот уже наполненная паром купальня принимает в горячие объятия.

– Красота! – улыбнулась я. – Спасибо, милейший, но тут я сама управлюсь.

Дьяк, который вознамерился идти со мной в святая святых, неуверенно вздохнул:

– Сама?

– Сама.

– Тогда я приведу тебе чернавку для помощи и уж прослежу, чтобы все было сделано как надо. – Он сложил бровки домиком. – И глаза мои даже не посмотрят в твою сторону!

Но почему-то мне не верилось в его целомудренные намерения.

– Знаешь, уважаемый, я девочка не маленькая: искупнусь, ополоснусь, вернусь. Не успеешь соскучиться, – решительно заявила я, захлопывая деревянную дверь прямо перед его носом.

Современных баночек с шампунями и прочей ерундой там, конечно, не было, но зато это все компенсировалось богатым выбором непривычных пенных настоек. Разноцветные составы находились в маленьких плошках, расставленных по скамьям. От продукции мыловарения исходил приятный цветочный аромат.

Через полчаса, чистая, жизнерадостная и обновленная, вернулась в комнату. И первым, кого там увидела, был рыжеволосый царь Еремей.

– Доброго утра, девица, – кивнул он.

– И вам добрейшего. Вы к нам на завтрак или как? – Я вопросительно обвела взглядом мужчин.

– Потом, потом завтракать, – укоризненно покачал головой дьяк. – Сейчас главное – красота.

Ну как тут можно отказаться? Мне даже подумалось, что некоторые сказки вполне правдивы. Особенно про царевен. Не жизнь, а рай.

– Руководи, – велела я дьяку, вольготно располагаясь на подушках. – Что нужно? Маникюр, педикюр?

– Ты чего это ругаешься? – подозрительно нахмурился он. – Рыбка научила?

– Да я не ругаюсь. Это же просто… – Но, увидев скорбно поджатые губы, лишь махнула рукой. – Ну и ладно. Больше не буду. Подумаешь!

Со стороны послышался легкий смешок. Рыбка не скрывала своего веселья.

– Мне кажется, ты напрасно волнуешься, – сказала она царю. – Верико придется по душе Кощею. Характерами сойдутся.

– Какими такими характерами? – вскинулась я. – Сами сказали, что Кощей противный старикан. А я нежное, добродушное создание, так что не сравнивай.

И царь, и дьяк скептически оглядели мою вольготно распластанную тушку и синхронно кивнули.

– Сойдутся.

На дальнейшие пререкания времени не хватило. Кинув мне платок, который обязательно нужно повязать на голову, мужчины вышли из комнаты. Осталась только рыбка.

Нет, я, конечно, не против пообщаться с книжным персонажем, но улыбка золотой живности ставила меня в тупик. Поэтому одеваться пришлось, не обращая внимания на добродушные восклицания жаброносного чуда.

Н-да… если вы думали, что я прохожу в чертовом платке половину истории, то глубоко заблуждались. Головной убор оказался сброшнным буквально через минуту.

– И что за садист придумал носить покрывало в такую жару?

– Это не покрывало, а платок.

– Разница небольшая. Без него лучше.

– А косу? Косу-то прикрыть надо!

– Нормальная коса. Да, не до колен! Нет, не болела ничем! И не надо на меня так недоверчиво смотреть. В моей стране мода такая – косы стричь.

– То-то ты и не замужем. – Дьяк прищурился. – Али замужем? А ну-ка, отвечай как на духу. Девка али баба?

– Сейчас за «бабу» получишь, – возмутилась я. Ты смотри-ка, книжный персонаж, иллюстрация размалеванная, а туда же. – Не твоего ума дело!

– Да как же не моего? А вдруг мы Кощею порченый товар подсунем!

– Переживет. Он бессмертный.

Дьяк надулся.

– Баба, что ль?

– Слушай, ну вот честно, тебе не все ли равно? Звал же меня девкой, так и зови дальше. А с твоим Кощеем я сама разберусь.

– А ежели он недоволен будет?

– Чем? Мной? С чего бы?

– Ну так у него выбор большой…

Я нахмурилась.

– А вот отсюда подробнее. Какой такой большой выбор? Я не одна невеста?

Дьяк моргнул и, схватив платок, неожиданно заголосил:

– И как же ты с такой косой-то? А ежели мы ее надставим? Я слышал, девки надставляют. От лошадиной гривы прядь отстригут и в волосья вплетают.

– Ты разговор-то не переводи. Я одна невеста или нет?

– А коли от гривы не хочешь, так мы от хвоста можем отрезать. От хвоста-то еще длинней получится.

– Понятно, – сделала вывод я. – И сколько?

Дьяк оттопырил три пальца.

– Три? Три невесты? Офигеть… Откуда?

– Золотое, Подземное и наше Лукоморское царство.

– А остальные? – Я помнила по книжкам, что как минимум еще пара царств точно должна существовать.

– Дык Серебряное дани не платит, у них договор с Кощеем. А Медное обнищало совсем, там девки страшные, даже злодей на них не зарится.

– А Кощей из трех лучшую выбирает?

Вот только конкурса красоты мне не хватало.

– Не-а, он всех берет.

– Как всех?

– А вот так. Всех трех.

– И часто берет?

– Каждый год.

– Ого! Это у него уже гарем образовался. – Я задумалась. – Столько жен! Все интереснее и интереснее наша сказка… Скажи-ка, уважаемый думный дьяк, а мне, случаем, несколько мужей завести нельзя? Ну, если этот ваш Кощей такой страшный, может, я пару-тройку молодцев-красавцев приголублю?

– Нет!

– Совсем нет? Я же только двоих! Что? Даже двоих нельзя? А если одного? Тоже нет? Дискриминация!

– Ну вот наконец ты стала похожа на нормальную девку! – восхищенно поцокивал языком царь.

– Верико, теперь ты точно сможешь выкрасть яйцо! – умилялся дьяк.

– И разбить сердце Кощея, – зубасто улыбалась рыбка.

А я…

А я стояла перед ними, с головы по пояс укатанная в плотную ткань, и чувствовала себя настоящей гусеницей. И если ей суждено хоть когда-нибудь стать бабочкой, то мне прямая дорога в вечные шелкопряды.

– Что-то не поняла. Это мода такая, да? А как этим соблазнять? Ничего же не видно.

Бирюзовый платок скрывал не только многострадальную косу, но всю верхнюю часть тела. Сарафан, длиной до самых пяток, не оставлял ни единой надежды любопытному мужскому взору. На ногах красовались новенькие плетеные лапти, прочно привязанные умелыми руками чернавки. И лишь горящие глаза, подведенные печным угольком, зловеще озирались вокруг.

– Чем я Кощея привлекать буду, изверги? Зрачками?

– Как – чем? – изумился дьяк. – Красотой!

– Какой? Где ты увидел во всем этом красоту? Ты, конечно, умный, хитрый и… каким там должен быть дьяк, – возмущалась я. – Но ты ничего не знаешь о мужчинах. Думаешь, ему будет интересно, что за тетка под семью покрывалами прячется?

– Не под семью, а под одним-единственным платком, – поправил царь.

– Какая разница? Где один, там и семь. Тем более на мне еще дурацкий сарафан и рубашка ниже колен.

– Все верно. Так правильно.

– Что правильно? Зачем такой огромный платок?

– Косу прятать. А дальше он твою худобу прячет. Ты что ж думала, мы тебя вот такую прям и отправим? Чтоб все потом говорили, что в Лукоморье девок нормальных не осталось?

– Вот и брали бы своих! Чего на меня покусились? Я бы сейчас на пляже загорала, а не к свиданию с Кощеем готовилась.

– Да как же ты не понимаешь? Я загадал рыбке желание, чтоб она…

– Все! – Я зажмурилась. – Хватит.

На пол полетел платок.

– Если уж мне суждено быть жертвенной девой, то хоть выглядеть буду так, как привыкла.

Дьяк ахнул.

– В джиньсях?

– Нет. В сарафане. Но без платка!

– Хорошо, хорошо, – закивал царь. – Как твоей душеньке угодно. Главное, яйцо принеси. А с платком или без, невелика разница.

– Вот-вот, – поддакнула рыбка. – Без платка даже интересней.

Я ухмыльнулась:

– Хоть селедка понимает, что Кощея надо радовать экзотикой.

Царь оглядел меня с головы до ног и, решив больше не спорить, выдал любезную улыбку.

– После полудня откроются двери его дворца. И все невесты предстанут перед очами Бессмертного…

– Ох, как не по душе мне такая перспектива.

– И примет он дань…

– На меня намекаешь?

– И даст он нам передышку еще на год…

– Инфаркт вам от счастья не грозит? Нет?

– И будем мы ждать тебя со смертью Кощеевой прямо тута.

– Смельчаки-и-и… Себе наитруднейшее задание оставили.

Царь поджал губы.

– Ну и девка, язык как помело! И чего я тебя терплю?

– А кто еще согласится по собственному желанию в логово главного злодея сунуться? Никто? То-то и оно.

За окошком порхали птички, солнце сияло высоко в небесах. Зеленые кроны березок ярким пятном выделялись на фоне редких облаков. Горячий летний ветер приносил зной на узкие переулки Лукоморья. И в шумную мелодию обыденной жизни вплеталась веселая песня девушки-чернавки.

А после полудня, как и было обещано, распахнулись ворота Кощеева царства, открывая пытливому взору все богатство и роскошь жестокого владыки.

На улице нас уже поджидала телега.

– Садись, Верико. Да не гляди так нагло на мужчин вокруг! Скромнее надо быть, скромнее. Что ты делаешь? Зачем щупаешь коней? Да, они повезут нас в горы. Нет, они не сдохнут по дороге. Кто толстый, я толстый? Да поцелует тебя леший в макушку за такие нехорошие слова! И вовсе я не толстый!

Солнце пекло нещадно. Хорошо, что до Кощеева дворца было не так уж далеко. Буквально через два часа я уже увидела обитель его темнейшества.

А посмотреть и правда было на что.

Ворота, словно сплетенные из тончайшего черного кружева, со скрипом распахнулись для гостей. Сад, красоте которого уступал бы сам Эдем, радовал глаз диковинными цветами и редкими кустарниками. Фонтаны, дарящие горному воздуху свежесть морских просторов, встречались буквально на каждом шагу.

– Ничего себе! Нехилый домик у Кощея.

– Он его строил на наши деньги, – скривил губы дьяк. – Ты не особо-то разглядывай, а то голова закружится. Чего вертишься? В Лукоморье всяко лучше.

– У твоего Еремея дворец поменьше.

– У царя-батюшки дворец на честных доходах построен, а тут на крови дев безвинных!

– Хорошо, хорошо, даже спорить не буду.

Оставив телегу за забором, мы с дьяком направились к широкой лестнице, ведущей к главному ходу.

– Верико, – вдруг шепнул он, – у тебя вообще план есть?

– Есть, – кивнула я. – Называется «а там посмотрим». Беспроигрышный.

– Ну-ну.

Мы смело вошли в распахнутые двери.

Зал для приемов очаровывал с первого мгновения. Изящество линий, замысловатость узоров, широкая палитра красок. Огромный сводчатый потолок, поддерживаемый колоннами из светлого мрамора. Широко распахнутые окна, украшенные бархатными шторами. Высокие двери из ценных пород дерева. Прекрасные ковры, застилающие пол.

– Вон там из Золотого царства невеста приехала. Видишь?

В уголочке стоял высокий мужчина, приобнимая за плечи дрожащую темноволосую девушку в сарафане из золотой парчи. Да и на самом сопровождающем кафтан отделан золотом. Богатое, видать, царство.

– А вот тут из Подземного. Нет, не там… Правее, ага. Видишь, какая светлокожая? У них там света солнечного отродясь не бывает.

– А как живут-то?

– Да так и живут. Огнем города освещают.

Бледная красавица тоже разглядывала меня. В серых глазах светилось любопытство. Я приветливо улыбнулась. Девушка кивнула в ответ и чуть растянула губы, будто опасаясь, что мимолетное выказывание дружелюбия придется не по вкусу охраннику. Что это охранник, а не добрый дядюшка, было понятно сразу. Уж слишком крепко он держал красотку за руку, словно боялся, что вот-вот сбежит.

– Н-да, не все по доброй воле сюда идут.

– Не все, – кивнул дьяк. – Да и мы старались только сироток отправлять. За них волноваться некому.

– И не жаль было?

– Жаль, как не жаль. Но, коли не отправим, тогда всем будет худо. Ох и намучились мы от этой напасти, но теперь-то все хорошо станет. Рыбка не могла ошибиться, ты достанешь яйцо.

– А если все-таки ошиблась?

– Тьфу на тебя! Не каркай.

– Ну ладно, а если это не рыбка ошиблась, а царь Еремей желание неправильно сформулировал?

– Не может такого быть. Все верно просил: девку молодую, красивую…

– Умную, – подсказала я. Сама себя не похвалишь, так и забудут.

– Умную. Чтоб у Бессмертного заветную иглу стащить могла.

– С яйцом.

– А как же. Ведомо, с яйцом. А ты без яйца-то и не тащи, потеряешь еще. Ты, главное, не боись, Верико. Он ведь тоже какой-никакой, а мужик. Зачем-то ему ведь невесты нужны. Кто знает, что он там сразу с тремя делает, но требует ведь.

– Благодарю покорно, – фыркнула я. – Успокоил.

– Ты поласковей будь. Глядишь, и по нраву придешься. Не сразу убивать кинется.

– Вообще надежду внушил!

– Да не язви, не язви, не к лицу это девке.

Ожидание начинало раздражать. И где его темнейшество шастает? Возможно, только мне, избалованной цивилизацией девушке, было трудно выстоять длительное время на параде невест. Затекли ноги. Хотелось уже плюнуть на все, как вдруг в зале воцарилась необычная, испуганная тишина.

– Гляди, Верико, – едва разжимая губы, прошептал дьяк. – Гляди внимательней. Вот он, Кощей.

Я кинула взор на того, кто внушает страх и ужас местному населению, и замерла от неожиданности. Кощей был просто…

– Да не пялься так, дура! Тебе его соблазнять надо, чтоб подольше в живых остаться, а не морду кривить. Не пялься, разозлишь же!

А как не пялиться-то? Как? Господи Исусе… Кощей оказался просто отвратителен.

Глава 3

Плен плену рознь

Кощей оказался просто отвратителен.

Нет, в самом деле, кому может понравиться этот, этот… одним словом, «оно»?

Высокий, тощий. Кожа да кости. И даже кожи-то почти нет, сплошные струпья. Брр! Лет сто «жениху», не меньше. А челюсть вставная. Ну точно вставная, вон как плюется, когда разговаривает. А зубы-то, зубы… Интересно, что за умелец протез делал? Старательный очень. В два ряда установил.

Лысый, с кривыми ногами и белесыми глазами. А взгляд-то грозный. Очень грозный. Сразу видно, привык властвовать, даже мысли не имеет, что кто-то может воспротивиться. Что ж, тем приятнее будет сюрприз.

Немногочисленные посетители выстроились вдоль стен и безропотно ждали своей очереди. Первыми на середину зала выступили послы соседних держав. Один за другим они почтительно склонялись перед Кощеем, демонстрируя прекрасных дев. Старик разглядывал их, иногда щупал, и что-то бубнил себе под нос.

Наконец пришла и наша очередь.

– Лукоморье… да-да, – задумчиво произнес Кощей. – Подойди, девица.

Я шагнула ближе.

– Еще ближе.

Сделала пару движений и остановилась.

Кощей не внушал страх, нет, тут было другое. Жители сказочного мира боялись его, видимо, из-за хорошо прописанной истории. Такими их создали авторы.
Я же, будучи не книжным персонажем, могла оценить героя, не вникая в хитросплетение сюжетных линий. Кощей вызывал брезгливость.

Уродлив, даже слишком. Возможно, умен, не из-за улыбки же он обложил данью три царства. Вполне адекватен. Склочного характера пока не заметила, но, может, все впереди?

– Подойди ближе, на заставляй меня самому делать это. – Бессмертный сдвинул редкие брови.

Шагнула еще.

Рядом терся дьяк.

– Вот, Кощеюшка, все как договаривались. Невеста новая. Хорошая девка, ты не смотри, что тоща.

Кощей милостиво кивнул. Поднявшись с возвышения, на котором сидел, злодей медленно спустился ко мне.

Ну вот и все. Положено начало авантюре, исход которой до сих пор не определен.

Тяжелые шаги мужчины глухо прозвучали в наступившей тишине. Предательские мурашки пробежали вдоль позвоночника. Я ждала.

Ждала слова, действия, хоть какого-то знака, но Кощей молчал. Мгновения показались минутами, а напряжение достигло апогея.

– Как твое имя? – наконец произнес он.

– Верико, – ответила уверенно, даже не думая прятать взгляд.

– Дай руку, Верико.

Повинуясь воле Бессмертного, вскинула подбородок и протянула ладонь.

У Кощея оказались странные глаза. Почти без зрачков, пронизывающие, гипнотизирующие, таящие в себе многолетнюю мудрость.

– Тонкокостная, – шепнул он будто про себя, задумчиво рассматривая руку.

И вдруг улыбнулся.

– Я принимаю от тебя дань, – благосклонный кивок дьяку. – Передай Еремею, что девица годна, но в следующий раз пусть присылает посвежее. Уж больно

костлява.

– Кто бы говорил, – фыркнула я едва слышно.

Но Кощей услышал, сжал челюсти и прошипел сквозь зубы:

– Вот только уму-разуму не обучена.

Дьяк побледнел.

– Так девка же. Откуда ум у девки? Молодая, горячая. Ты уж не серчай, Кощеюшка, она впредь толковее будет.

Я с досадой закусила губу. Кто же знал, что у старика слух хороший?

Кощей раздул ноздри, но буйствовать не стал.

– Все свободны. Эй, кто-нибудь, заберите девок!

Тут же подбежали молодцы в серых застиранных рубахах.

– Ступайте следом, – отрывисто бросил один из них.

И вот нас уже выводят из парадного зала. Что можно еще сказать? Я дань, преподнесенная главному гаду всех сказок. Я вещь. Я – ничто.

Как же так получилось? Обрекла себя на положение рабыни в Кощеевом царстве. И ради чего? Ради жалкого яйца с иголкой? Но увы, это единственный путь домой.

А значит, стоит запастись терпением.

Шествуя по коридорам Темного дворца, впервые за последнее время задумалась о том, что же я знаю о сказках.

Некоторые книги, прочитанные ранее, равно как и фильмы, не давали полной картины жизни и характеров героев.

Персонажи влюблялись, ссорились, плели интриги. Вокруг царило веселье, а у главной красавицы была всего одна забота: шикарно выглядеть и любить местного богатыря.

Вот такое загадочное слово «сказка». От него веяло романтикой и негой.
А сколько чудесных историй связано с вызволением девицы из лап Кощея! И в каждой истории бедная пленница, словно по волшебству, становилась любимой женой смелого царевича. Интересно, а моя сказка чем закончится?

Так, полностью погрузившись в размышления, я не заметила, как коридоры кончились, и теперь прямо перед носом возвышались украшенные причудливым орнаментом двери.

– Проходите, да скорее, скорее, – отрывисто бросил сопровождающий молодец, распахивая высокие створки. – Очередные невесты, – пренебрежительно бросил он направившейся к нам старухе и тут же удалился.

– Дань, значит, – промычала та. – Меня звать тетушка Марфа. Все покажу, расскажу. Устали в дороге-то?

Представительницы Золотого и Подземного царства синхронно кивнули.

– Оно и понятно, небось полдня пришлось в телеге ехать? – Вновь полное согласие.

Старуха перевела взгляд на меня.

– А ты, выходит, из Лукоморья пожаловала? Недалече оно, чего ж такая заморенная?

– Кормили плохо.

– Э-э, Еремейка обижал, что ли?

– Кто? – не сразу поняла я.

– Царь ваш.

Странная старуха. С чего бы правителя соседнего государства так запросто Еремейкой величать?

– Ну, мы сейчас накормим, – прокряхтела она. – Накормим, обиходим. Проходите, девоньки, проходите дальше. Вот сюда садитесь, на лавку.

Тут же захотелось сбежать. Появилось предчувствие, что стоит сделать хоть шаг, и уже никогда не вырвусь из волшебной клетки.

Старуха удивленно зыркнула:

– Идешь?

Я вздохнула. Неприятное ощущение лишь усилилось.

– Идешь, спрашиваю?

– Иду. Конечно, иду.

Пора кончать с неуверенностью. На это не было ни времени, ни сил, ни желания. Да и вообще, откуда она появилась? Неужели сказка так действует? Ну так я не стандартный персонаж, книжным характером не наделена.

Так что была не была! В крайнем случае, перепишу историю по-своему.

Комнатка, куда нас привели, оказалась довольно своеобразной, даже для сказочной Руси. Окна с резными ставнями и парчовыми занавесами, добротная мебель, включающая в себя четыре низеньких скамеечки с белоснежной россыпью подушек. Все выглядело намного дороже, чем во дворце Еремея, но я успела соскучиться по встроенным шкафам с зеркальными дверцами и компьютерным столикам, к которым так привыкла с детства.

– Сюда, садитесь сюда. – Старуха кивнула на единственную скамью без постельного убранства. – Тут горница ваша будет. Потом запомните дорогу, чтоб не плутать по дворцу-то. Что глазками хлопаешь, чернявая? – обратилась она к представительнице Золотого царства. – Втроем жить будете. Да недолго, не заметишь, как одна останешься. Если, конечно, останешься… Ох, что-то заболталась! Не слушайте меня, старую, не то сказала. Совсем не то.

Я хмыкнула. Эх, бабуля, плохая из тебя актриса. Все ты верно сказала, сразу видно, что заучена речь. Не удивлюсь, если такие оговорки перед каждой троицей допускаешь. Отчего бы, интересно? Запугать нас велено? Так мы вроде уже пуганые. Уж эти-то невесты – точно.

Окинув взглядом притихших девушек, нахмурилась. Лишь бы под ногами не путались да спать по ночам не мешали. Не люблю общежития.

– Голодные, наверное? – суетилась старуха. – Сейчас накормим, приголубим. А пока водички испейте.

Откуда у нее в руках оказался кувшин? Ей-богу, еще минуту назад не было. Не заметила, что ли? Странно.

– Пейте, пейте, девоньки. И ты, лукоморская, пей, не стесняйся.

А я и не стесняюсь. Совсем не стесняюсь. Вот только кувшин твой глаза мозолит.

– Пей, родимая, пей.

Я принюхалась. Вроде обычная вода, но чем черт не шутит. Уж слишком гостеприимны хозяева.

Поднесла кувшин поближе, наклонила и слегка коснулась губами ледяной воды.

– Спасибо. Вкусно. Колодезная?

– А то как же! С самого глубокого колодца. Напилась?

– Напилась, – улыбнулась я.

– Вот и умница, вот и молодец, – приговаривала старуха, по голове меня поглаживая, а сама все в окно взгляды бросала.

Что уж там пыталась разглядеть тетушка Марфа, не знаю, но вот то, что у моих подруг по несчастью одновременно стали закрываться глаза, очень настораживало.

– Что такое? Истомились? Спать хотите?

Я торопливо зевнула и рьяно закивала вместе с остальными.

– Вот сюда ложитесь, на лавки. А я вам одеяльце подоткну, ставни закрою, чтоб в глаза не светило. А вы спите, спите, девоньки…

Сказала так и вышла.

Девушки уснули. Брюнетка, кажется, даже похрапывала. Так и хотелось дернуть ее за косу. А коса-то до самого пола свисает… Завидно.

Просто лежать оказалось скучно. Я думала, размышляла. Пыталась угадать: где может Кощей смерть свою хранить? Вот где бы я хранила? Оглядев нашу светлицу, поняла, что точно не тут.

В лесу бы закопала, поглубже. Карту нарисовала, чтобы потом легче отыскать. Хотя нет, только поисков сокровищ нам и не хватало. Надеюсь, Кощей не такой умный, про лес не подумал. Эх, куда бы еще спрятать-то? В сейф! Точно, в сейф, железный такой… с замочком… и его закопать…

Сама не заметила, как тоже уснула. Неужели зря отказывалась от питья?

Нет, не зря. Сквозь сон едва уловимо послышались голоса.

– Я же говорила. Спят давно.

– Заснули быстро?

– Эти две, как только зелья хлебнули. А лукоморская считай не пила, губ не разжимала.

Кто-то хмыкнул.

– Что смеешься? Думаешь, она провела меня? Нет, и не таких умных видали.

– И как же усыпила?

– Наговор шепнула.

Голоса вновь затихли.

– О чем думаешь, Кощеюшка?

– Сердце не на месте, чует беду.

– А есть ли оно, сердце-то?

– Есть, Марфа, есть.

Послышались осторожные шаги. Кто-то подошел очень близко, так близко, что чужое горячее дыхание обожгло лицо. Я замерла.

– Нагляделся?

– Чудная она.

– Девка как девка. Были у тебя такие.

– Правильно говоришь. Были. Были да сплыли. – Кощей скрипнул зубами. – И эти ненадолго.

Шаги стали отдаляться. Осторожно выдохнув, чуть приподняла ресницы.
В дверях виднелся силуэт уродливого царя.

– Пойдем спать, Марфа. Разбираться с невестами поутру будем.

– Разбираться… Опять разбираться. А правду-то когда им поведаешь? – недовольно пробурчала старуха из коридора.

– А нужна ли правда? Вон сколько лет прошло, а толку никакого. Пусть в этот раз все своим чередом идет.

– Значит, не скажешь?

– Не скажу.

– Не прав ты, Кощеюшка. Ох, не прав. Правда она всегда слаще хитрости.

– Даже такая?

– Тем более такая. Вот посуди сам…

– Нет! Не будет правды!

– Тише, тише, разошелся-то как. Девок еще разбудишь, – укоризненно проговорила старуха. – Тебе виднее, конечно. Да только как бы опять беды не вышло. Девки-то хорошие, красивые. Может, пущай тут живут?

– Не береди душу, Марфа.

– Неужто у тебя и душа есть, Кощеюшка? Ох, молчу, молчу…

В следующий раз я проснулась оттого, что одеяло на пол упало. Лень было шевелиться, но прохладный воздух настойчиво пробивался сквозь затворенные ставни. Разлепив один глаз, охнула. Неожиданно наступило утро. Сколько же я проспала?

Буквально в тот же миг проснулись и остальные девушки. Волшебство, да и только! По указанию спим, по желанию просыпаемся. Марионетки какие-то.

Вчерашний подслушанный разговор тут же всплыл в памяти. Что за тайны у Кощея? Вот ведь персонаж попался. Нет бы за Ивана-царевича замуж отдали. Или у них все царевичи наперечет? Мучайся тут с черным владыкой.

А впрочем, мне на секреты Бессмертного на-пле-вать! С высокой колокольни, вот. Пусть хоть планы по захвату мира вынашивает. Главное, заветное яйцо найти и домой вернуться.

Где же оно может быть? Надо сегодня о сокровищнице расспросить незаметно.

– Здравствуй! – Ко мне на лавку опустилось бледнокожее дитя Подземного царства. – Как тебя звать?

Я подозрительно оглядела девушку. Кувшина в руках нет? А то от этих сказок всего можно ожидать.

– Верико.

– Вера-и…

– Верико! Либо запомни, либо называй просто «моя леди».

– Как?

Я грустно вздохнула. В кои-то веки захотелось присвоить титул, а не судьба.

– Вера. Просто Вера.

– А я Чаяна, – расплылась в улыбке она. – Ты из Лукоморья? Я сразу поняла. – Девушка обернулась к третьей пленнице: – А ты из Золотого, значит. Как звать-то?

– Маланьица.

– А что, такое имя есть? На самом деле? – фыркнула я. – Не шутишь? Я еще ничего среди вас, простенькая.

Девушки в ответ лишь пожали плечами. Ну да, ну да, куда уж мне до многообразия народного творчества.

– Кощею невест по именам, что ли, выбирают? Чем сложнее, тем шансов больше?

– Почему по именам? – искренне удивилась белокосая Чаяна. – Кого не жалко, того и отсылают. У вас разве не так?

– У нас умных отправляют.

– Тогда самые умные должны дурами прикидываться, чтоб участи скверной избежать, – улыбнулась она. – А я чернавкой была. У кривого барина. Не смейся, у него и правда глаз кривой. Как окосел по молодости, так и величают – кривооким. Кто побогаче, тот в лицо так зовет, а кто победнее, чтоб не слышал. А я…

– Неужто тоже назвала? – ахнула Маланьица.

– Он меня за косу схватил да под подол полез!

– А ты?

– Морду расцарапала.

– И кривым нарекла?

– Не только кривым. – Чаяна закусила губу. – А он и говорит: или я, или Кощей. А мне тогда – вот поверьте! – злыдень приятнее барина казался.

– Ужели сама согласилась?

– Сама. Лучше сразу у Кощея помереть, чем всю жизнь бабой кривого зваться.

Я печально улыбнулась. История, конечно, грустная, но сама девушка мне пришлась по душе. Такая не побоится и Кощею отпор дать.

– А тебя сюда как отправили? Тоже по собственному желанию? – спросила я Маланьицу.

– Ой, что ты! – замахала руками брюнеточка и вдруг заплакала. Да не просто заплакала, а заревела белугой. – Пользованная я. Не девка.

Вот тебе и сказочка. Не для детей, н-да…

– Не за Кощея замуж собиралась, – пояснила она, – за друга милого, любимого, единственного. Решили свадьбы не ждать, осталось-то всего две недели. А как пошел клич невесту новую для дани подбирать, так меня и выдвинули.

– А жених что?

Маланьица горько всхлипнула.

– Там остался. Не стал с царем спор держать.

Ого, вот это богатырь! По-тихому в уголочек забился, от проблем и забот спрятался. Молодец. Все правильно, а чего воевать-то? Подумаешь, невеста к Кощею ушла, зато можно новую подыскать. Глядишь, вновь такая же дуреха попадется.

– Малаша, ты не реви! – Чаяна глянула на меня, словно искала поддержки. – Что ни делается, все к лучшему. Может, у Кощея не так уж и плохо.

Говорила и сама не верила. Да и я не верила.

– А что он с невестами делает, кто-нибудь знает?

Девушки покачали головами. Маланьица даже плакать перестала, лишь изредка шмыгала покрасневшим носом да терла припухшие глаза.

Неизвестность казалась пугающей.

– Да ладно, – хмыкнула я, стараясь разрядить обстановку. – Думаю, отсюда можно сбежать при случае.

– И почему же никто не сбегал?

– Так не надо было. Вдруг Кощей тут всех невест золотом-серебром задаривает, вот и не сбегает никто.

– И где все эти счастливицы?

– В другом дворце, – уверенно заявила я. – Не может же самый богатый царь иметь только один жалкий, паршивый домишко?

Чаяна недоверчиво распахнула глаза.

– Ну, если уж этот дворец для тебя жалкий домишко, то боюсь даже спросить, какие богатства у вас в Лукоморье затаены.

– Несметные!

– Никогда не слышала.

– А мы просто не распространяемся. А то всякий сброд набежит, понимаешь ли, грабители, депутаты, бывшие мужья. Мало ли охотников до чужих денег.

Маланьица вновь всхлипнула.

– Чего ты опять?

– Кощея боюсь!

– И я боюсь. Давай бояться вместе. Вдвоем не так страшно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/zharova_natal-ya/vyyti-zamuzh-za-koscheya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити